

РОССИЯ И МИР: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ловушка Фукидида

Тема моего выступления — место России в современном мире, положение нашей страны в ближайшей перспективе и анализ возникающих рисков. Строки из стихотворения русского поэта Н. А. Некрасова: «Бывали хуже времена, / Но не было подлей» довольно точно описывают современную ситуацию.

Недавно состоялось заседание Совета по внешней и оборонной политике, членами которого являются как действующие дипломаты, журналисты, политики, так и те, кто уже вышел в отставку. Я был одним из учредителей этой неправительственной организации, работающей с 1992 года. Министр иностранных дел России С. В. Лавров, всегда выступающий на этих ассамблеях, метко заметил, что сегодня вместо мирового устройства мы сталкиваемся с мировым расстройством. Причина этого заключается в том, что завершается период, наступивший после распада Советского Союза и продолжавшийся примерно до 2011 года, когда Соединенные Штаты Америки безраздельно господствовали в мире, не испытывая тревоги за свое лидерство. Теперь мир оказался в положении, названном одним из исследователей «ловушкой Фукидида».

В чем состоит ловушка Фукидида, если выразиться языком XXI века? Когда держава, которая является лидером в мире, устроенном по однополярной модели, утрачивает свое влияние, а другая страна, напротив, возвышается, то первая всевозможными способами, в том числе военными, пытается предотвратить неизбежное. Фукидид писал о современных ему отношениях между Персией и Грецией. Персия, которая долгие годы была мировым гегемоном, постепенно утрачивала свое влияние. Но чтобы один период в эллинистическом мире сменился другим, Европе пришлось пережить ряд Греко-персидских войн и масштабные завоевания Александра Македонского.

Во многом превентивные меры Запада, направленные против попыток России вернуть положение мировой державы, которые мы предприняли с приходом В. В. Путина, тоже укладываются в рамки ловушки Фукидида: мир становится более уязвимым из-за того, что меняется лидер. Почему сегодня Россия находится под санкциями и происходят провокации (такие как дело Скрипалей или попытка прорыва через Керченский пролив), которые еще вчера были невозможны? Точнее, речь идет об освещении этих попыток в западных средствах массовой информации, что служит основанием для новых обвинений России. Соединенным Штатам важно, чтобы в тот момент, когда настанет час X, Россия не вступила в союз с Китаем. В этом конфликте у нас не будет права голоса, Россия должна, как во времена Ельцина и Козырева, следовать в фарватере Соединенных Штатов. Поэтому курс нашего президента во внешней политике абсолютно не устраивает руководство США. Известие о победе Д. Трампа на выборах президента США в Государственной Думе было встречено аплодисментами. Некоторым депутатам казалось, что с приходом Трампа в российско-американских отношениях наступит прогресс. Но вместо этого произошло их ухудшение, потому что отношения между государствами — это большая политика, не зависящая от личных симпатий и антипатий. Перспектива заключения союза между Китаем и Россией усиливает негатив в наших отношениях с Западом. К сожалению, любые действия, которые предпринимает Россия или Соединенные Штаты, ведут не к смягчению, а к нарастанию напряженности.

«Возвышение» Китая

В конце XX века эксперты прогнозировали, что Китай догонит Америку к середине III тысячелетия, но этот процесс происходит намного быстрее. В настоящее время валовой внутренний продукт Китая превосходит ВВП США. Это заставляет Соединенные Штаты волноваться, что проявляется в реактивной политике президента США Дональда Трампа, победившего на выборах вопреки вашингтонскому истеблишменту.

До этого политическая элита США управляла миром через созданные несколько десятилетий назад альянсы, такие как НАТО, или новые, образованные по инициативе Барака Обамы и Хиллари Клинтон, — Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Трамп планомерно отказывается от участия в этих организациях. С НАТО ему не позволили это сделать, но отношения внутри этого блока сейчас переживают кризис, потому что Соединенные Штаты больше не желают оплачивать львиную долю расходов и требуют от своих союзников увеличения военных расходов. Возможно, НАТО сменят двусторонние соглашения США с европейскими странами, прежде всего с Польшей, Румынией, странами Балтии, Великобританией. Им уже сегодня не хочется тратить свои деньги на оборону других стран.

Что касается Китая, то Трамп сразу поставил вопрос о необходимости ликвидации торгового дефицита в отношениях между США и КНР. Годовой объем экспорта Китая в Соединенные Штаты составляет 600 млрд долларов, что примерно равно общей сумме экспорта из Российской Федерации во все страны мира. Соединенные Штаты пытаются «остановить» Китай рядом превентивных мер, в частности Трамп резко повысил пошлины на экспорт из Китая — это 200 млрд долларов.

Кроме экономических успехов, в настоящее время Китай все больше заявляет о себе как о мощной военной державе. Он начал строить военные базы в Сомали, разработал и реализует программу создания авианосцев. Первым китайским авианосцем стал приобретенный когда-то у Украины недостроенный «Варяг», который теперь включен в китайский флот под названием «Авианосец Ляонин». То есть Китай сегодня самым фактом своего развития бросает вызов однополярному миру.

В сегодняшней ситуации Соединенные Штаты пытаются ограничить Китай, сдерживать его активность, они заинтересованы в том, чтобы создать вокруг Китая пояс конфликтующих с ним государств. США поддерживают претензии разных стран к Китаю, в частности Вьетнама, воевавшего с Китаем

в 1979 году, Индии, у которой с Поднебесной напряженные отношения из-за Тибета, Японии, которая так и не смогла улучшить отношения с Китаем после Второй мировой войны. По последним данным, в той войне погибло 27 млн советских граждан и около 40 млн китайцев. Но за пределами Азии об этом никто не вспоминает. В результате российско-китайская граница остается самой спокойной. Мы уладили все трения, которые когда-то были между нашими странами.

Кстати, к ухудшению отношений между СССР и Китаем в свое время тоже приложили руку американцы, в частности этому способствовала политика Ричарда Никсона, Генри Киссинджера и др. Когда Никсон стал президентом, он принял ряд мер, направленных на улучшение отношений США с Китаем, что создало новые проблемы для Советского Союза, уже вовлеченного в конфликт с Китаем по партийной линии. Улучшение отношений Китая с Соединенными Штатами усилило напряженность в этом треугольнике.

Складывается впечатление, что сегодня Россия оказалась в роли Китая 1970-х годов. Российская Федерация — это не Советский Союз, претендовавший на мировое лидерство, но мы хотим быть суверенной страной — политическим субъектом, а не объектом. Поэтому сегодня Россия, выталкиваемая из Европы под любым предлогом, в том числе из-за украинского кризиса, все чаще обращает внимание на Восток.

В 2018 году товарооборот между Россией и Китаем преодолел рубеж в 100 млрд долларов, достигнув 108,3 млрд. Экспорт из России в Китай составил около 43 млрд долларов, это двенадцатая часть всего нашего экспорта. К 2020 году планируется довести российско-китайский товарооборот до 200 млрд долларов. Евросоюз уступил Китаю первенство в качестве внешнеторгового партнера России. Более того, на восточном направлении Россия развивает отношения не только с Китаем: быстрыми темпами растут показатели внешней торговли почти со всеми странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Россия не зависит от Китая в такой степени, чтобы можно было говорить об угрозе нашим национальным интересам, во всяком случае в настоящее время. Правда, периодически возникают споры из-за того, что китайцы вырубают наши леса и посягают на байкальскую воду. Американские политики и журналисты часто рассказывают о коварных замыслах Китая в отношении нашей Сибири и Дальнего Востока, но эти слухи не находят подтверждения (в частности, безосновательный страх, что китайцы, расселяясь в Сибири и на Дальнем Востоке России, вытеснят местное население).

Поворот в сторону Азии — важный фактор российской внешней политики, влияющий на многие стороны жизни нашей страны.

Евразийский союз

Довольно часто говорят о том, что Россия — евразийская страна. В 1993 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая в Московском госуниверситете, впервые предложил идею создания Евразийского союза. В 1994 году, когда я был депутатом Государственной Думы первого созыва, мы по его приглашению собрались в Алматы (тогда столице Казахстана) обсудить контуры этого союза. Вообще термин «евразийство» принадлежит русским белоэмигрантам, которые вкладывали в него глубокий исторический и философский смысл. «Евразийство» Назарбаева носило чисто географический характер: Казахстан и Россия расположены на двух континентах. Правда, часть России, находящаяся в Европе, достаточно велика, в то время как европейская территория Казахстана — совсем небольшая часть. Однако некоторые политологи и философы, например А. Дугин, доводят идею евразийства до абсурда: они готовы заставить нас переодеться в китайские халаты и отрастить бороды, чтобы подчеркнуть, что нам с Европой не по пути, воспевают паладинов вроде барона Унгерна, которые в годы Гражданской войны считали себя принадлежащими к желтой расе, и т. д. Но на самом деле мы в основном европейцы, которые передвигались с запада на восток и достигли Тихого

океана. Американцы — такие же европейцы, только они продвигались в обратном направлении, с востока на запад, и дошли до Калифорнии.

Сегодня для Евразийского экономического союза настали сложные времена. После того как Россия оказалась врагом просвещенного Запада, наши союзники в ЕАЭС (Беларусь, Казахстан и др.) всеми силами пытаются продемонстрировать, что они — не Россия. О других странах я не говорю, потому что их голос ничего не значит, но они тоже не хотели бы попасть под раздачу. Отсюда — все сложности во взаимоотношениях с А. Г. Лукашенко. Он понимает, что как союзник России Западу он не нужен. Западу нужна Беларусь, как и другие соседствующие с Россией территории, но только после того, как там произойдет переворот. Если мы дадим ему состояться, как это было на Украине, там выберут другого лидера вместо Лукашенко. С одной стороны, президент Лукашенко это понимает, с другой — пытается шантажировать Россию и балансировать в экономических отношениях. То же самое происходит и в Казахстане.

Приведу пример: два года назад в Нидерландах по судебному иску бизнесмена против Казахстана было принято решение, в результате которого США заблокировали несколько десятков миллиардов долларов — две трети капитала инвестиционного казахского фонда «Самрук-Қазына». Формально — по решению нидерландского суда. Н. Назарбаев встретился в США с Трампом, и после встречи арест со счетов был снят. Но через 2–3 месяца вдруг появилось соглашение о транзите американских военных грузов через порты Казахстана на Каспии, хотя до этого все государства Прикаспия договорились о том, что третьих стран в этом регионе не будет. То есть казахстанцы откровенно нарушили договоренность и с нами, и с другими государствами, позволив американцам транзитировать нелегальные грузы в Афганистан. Американцы сделали это под фальшивым предлогом снабжения своей группировки в Афганистане, так как, во-первых, Трамп хочет вывести войска из Афганистана, во-вторых, они снабжают Афганистан через Пакистан. Все

это вызвало кризис в отношениях между Россией и Казахстаном. Мы не афишируем эту сложную проблему, но она существует и переговоры ведутся.

Что означает для России Казахстан? Наши страны состоят в общих объединениях. Именно Казахстан инициировал идею евразийской интеграции. Но все остальное в Казахстане делается таким образом, чтобы, сохраняя отношения с Россией, исключить риск утраты независимости и ни в коем случае не дать повода для того, чтобы часть Казахстана, где проживает русское население (то есть восточные и северные территории, которые есть не что иное, как Южный Урал и Западная Сибирь), тем или иным образом нашла себя в Российской Федерации.

Это подозрение всегда подспудно присутствует у казахстанских политиков, поэтому, развивая добрые отношения с Россией, Казахстан как независимое государство в течение всей своей недолгой истории выстривает определенные барьеры. Российские бизнесмены никогда не были допущены к природным богатствам Казахстана, притом что страна активно привлекала западные, прежде всего американские, инвестиции, но сдерживала российские. Н. Назарбаев всегда старался поддерживать баланс: с Россией развивалось политическое сотрудничество, но экономика была гарантией того, что Казахстан не вернется в состав России — ни как ее часть, ни в качестве придатка.

Такая политика приносит свои плоды. Казахстан не подвергается санкциям, новое поколение казахстанских политиков критично относится к возможному сближению с Россией и, напротив, всячески подчеркивает свой национальный суверенитет. В связи с этим верховной властью Казахстана принят ряд соответствующих решений, одно из них — о переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латиницу. Они имеют право на такие меры, но это симптом увеличения дистанции между Россией и Казахстаном. Для Российской Федерации все это становится проблемой: общая протяженность российско-казахстанской границы составляет 7,5 тыс. километров, поэтому отношения с Казахстаном для нас очень важны с точки зрения устойчивости и

перспективы. Вообще отношения со странами ближнего зарубежья значимы для нас именно потому, что их могут использовать против России, как это происходит в Грузии и на Украине, а теперь и в Молдове.

Смена политической элиты в Казахстане может вызвать серьезные проблемы: выросло поколение казахстанских политиков, которые не знают цены своей независимости, склонны обольщаться на свой счет и считают, что в Сети можно свободно обсуждать, как они выгонят всех русских из Казахстана. Пока Назарбаев был президентом, у него хватало сил и ума держать ситуацию под контролем, даже при его курсе на строительство национального Казахстана. Хватит ли на это сил у тех, кто ему наследует, сказать сложно.

Когда Россия конфликтовала с Западом по поводу событий на постсоветском пространстве, ни Беларусь, ни Казахстан нас не поддержали. Эти страны не признают независимость Абхазии и Южной Осетии, присоединения Крыма к России, уходят от этих вопросов, чтобы продемонстрировать, что они самостоятельные, не такие, как Россия. Все это мешает достижению интеграционных договоренностей.

Россия не стремится к поглощению Беларуси и Казахстана. Фобией прибалтийских политиков является представление о том, что Россия намеревается вернуть себе Эстонию и Латвию. Но поскольку Россия еще никогда не существовала в таких границах, как сейчас, для нас важно — будут границы с постсоветскими странами связывать нас или разъединять, наладятся между нами дружественные отношения или вокруг будут находиться источники постоянной угрозы, подпитываемые извне, чтобы удерживать нас «в рамках».

Россия и Европейский союз

Сегодня Россия, будучи европейской страной, стоит перед перспективой «выдавливания» из Европы. Во-первых, Европейский союз вовлечен в санкционную кампанию против России. Во-вторых, страны Европы позволили

себя уговорить в тот момент, когда Соединенные Штаты захотели переложить на них ответственность за происходящее на постсоветском пространстве. Этот проект назывался Восточным партнерством. В конце 1990-х — начале 2000-х годов Соединенные Штаты передоверили Еврокомиссии (тогда ее возглавлял Жозе Мануэл Баррозу) продвижение НАТО на восток, поскольку столкнулись с неприятием такого расширения. И Европейский союз взял на себя эту функцию, но не преуспел в ее выполнении. В ходе так называемой Революции достоинства на Украине, а по сути государственного переворота, была опубликована расшифровка телефонных переговоров помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, где она, в частности, грубо отозвалась о недееспособности европейских политиков. Поэтому американцы решили снова взять инициативу в свои руки и теперь пытаются «навести порядок», в частности в Европе усилилась антироссийская риторика. В такой ситуации Россия контактирует индивидуально с каждой европейской страной, чтобы хотя бы немного «раскачать» их антироссийское единство. Пока эта работа не приносит результатов. Европейский союз в своей внешней политике продолжает двигаться в фарватере Соединенных Штатов, и украинский кризис тому доказательство.

Украинский кризис

Что такое украинский кризис, в чем его суть и значение для России с точки зрения геополитики? В феврале 2010 года президентом Украины был избран В. Янукович, и у многих в России сложилось впечатление, что период охлаждения отношений между нашими странами завершен. «Оранжевый» президент В. Ющенко тогда набрал всего 5 % голосов в первом туре и бесславно канул в Лету, а во втором туре Янукович одержал победу над Ю. Тимошенко. Тогда я говорил о том, что если Российская Федерация сможет найти общий язык с Украиной, то останется европейской страной. Россия — европейская страна и без Украины. Но если Украина будет дальше дрейфовать на Запад, а не останется буферным для нас государством, то мы будем

вынуждены устремить свои взгляды в сторону Востока — Азии и Китая. На этом и строят свои геополитические расчеты антирусские силы Запада — не дать нам восстановить свои позиции на Украине и в Беларуси и завязать тесные отношения со странами СНГ, рассчитывая на то, что Россия будет вынуждена идти на Восток, где рано или поздно ее интересы столкнутся с интересами Китая. Тогда Запад, как всегда, станет «третьим радующимся». Что из этого прогноза оправдалось? Как известно, Россия не нашла общего языка с Украиной, где произошел государственный переворот, в котором Запад принял активное участие, и обратила свое внимание на Восток.

В битве за сохранение отношений с Европой конфликт на Украине имеет ключевое значение. Парижской хартией, подписанной почти 30 лет назад, России была отведена роль страны, в основном подчиняющейся Западу. После распада Советского Союза руководители нашей страны согласились на это, но все изменилось после того, как в 2007 году В. В. Путин выступил на Мюнхенской конференции по безопасности. Мы прилагаем большие усилия, чтобы доказать свое право принимать решения.

В 2014 году мы оказались перед выбором: реагировать или нет на дерзкий вызов, который был брошен России переворотом на Украине. Начиная с работы в Государственной Думе первого созыва я постоянно напоминал о проблеме Крыма и Севастополя. Однако в 1990-е годы, когда мы пытались обратить внимание руководства страны на эти проблемы, от нас отмахнулись, упрекнув нас в том, что мы хотим расстроить братские российско-украинские отношения.

Как бы то ни было, в 1990-х годах ни в какие планы не был включен вопрос о возвращении Крыма России. Мы предприняли попытку убедить украинские власти в том, что Украина для того, чтобы удержать разнородные части в своем составе, должна пойти по тому же пути, что и Россия, став федерацией. В Государственной Думе шли дебаты о том, надо ли подписывать договор о дружбе и сотрудничестве с Украиной. Правительство считало, что это необходимо, а Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками,

который я возглавлял, призывал, прежде чем подписывать договор, в котором будут признаны границы между странами (то есть нахождение Крыма и Севастополя в составе Украины), сформулировать некоторые условия.

Почему Крым и Севастополь вообще оказались украинскими территориями? Потому что Советский Союз на момент своего распада был скроен именно таким образом. В 1991 году Россия согласилась со всеми границами, и договор, который мы собирались подписать с Украиной, должен был это подтвердить. Но мы считали, что для этого Украина должна заключить с Крымом федеративный договор, чтобы разграничить зоны полномочий и ответственности, как в федеративных государствах. Россия — федеративное государство. Существуют сферы исключительных полномочий центральных органов власти и сферы полномочий местной власти — республик, краев, областей, а также сферы совместных полномочий. Аналогичным образом мы предлагали узаконить отношения между Украиной и Крымом в ее составе.

Это было необходимо, потому что крымчане не скрывали своего желания вернуться в Россию. В январе 1991 года, когда СССР доживал последние месяцы, в Крыму был проведен первый референдум, на который был вынесен вопрос: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?» Крым, имевший тогда статус области в составе Украинской ССР, выступил за придание полуострову республиканского статуса и прямое включение в будущий обновленный СССР по новому союзному договору, который тогда пытался предложить Горбачев. То есть крымчане выступили за выход из состава Украины. В итоге Украина дала им возможность называться Республикой Крым, но проигнорировала желание быть самостоятельными участниками общего объединения.

После этого началась первая «русская весна», которая была задушена в 1995 году, когда президентом Крыма стал всенародно избранный (больше подобных выборов не было) Ю. А. Мешков. Он возглавлял Крым всего год,

потом власти Украины отправили его в отставку, а Россия не откликнулась на призыв Крыма о помощи.

Таким образом, проблема Крыма в российско-украинских отношениях всегда была миной замедленного действия. С начала 1990-х годов вплоть до 2014 года власти России старались не осложнять отношения между двумя государствами, но жители Крыма (2 млн человек) оставались в роли заложников. Когда в 2014 году стало ясно, что Украина разрывает отношения с Россией, в действие были приведены механизмы, вернувшие Крым в состав Российской Федерации. Затем последовали события в Донбассе.

В результате всех событий Россия была объявлена ищадием зла, потому что она «захватила» чужую территорию и поддерживает сепаратистов в соседней стране. Что касается «чужой территории» — Крыма, то Комитет Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками обнародовал соответствующее заявление «Правда истории: о 65-летию кражи Крыма у России и 5-летию его возвращения».

На самом деле мы не забирали чужой территории. Крым в 1954 году незаконно был передан Украинской ССР в рамках Советского Союза по решению Президиума ЦК КПСС, точнее, по решению Н. С. Хрущева. 26 апреля исполнилось 65 лет со дня принятия этого позорного решения. Не мы аннексировали Крым — у нас его украли. Поэтому слова о том, что мы забрали у Украины что-то украинское, несправедливы.

Сегодня европейские, американские и украинские политики, которые говорят, что Россия должна отказаться от поддержки Донбасса, но при этом не упоминают о Крыме, в принципе пытаются найти компромисс в отношениях с нашей страной. Люди, утверждающие, что Россия обязана не только отказаться от поддержки своих соотечественников в ДНР и ЛНР, но и вернуть Украине «аннексированный» Крым, заводят наши отношения в тупик. Потому что Крым мы не вернем никогда — это наша территория, и историческая правда на нашей стороне. Но этот вопрос мог бы быть решен иначе, если бы наши соседи в свое время не пошли по пути создания Украины для украинцев.

Любая другая точка зрения рассматривается как угроза для Украины, а федеративное государственное устройство считается преступлением. Спровоцировав проблемы в отношениях между Россией и Украиной, заинтересованные круги на Западе (а Украина и Россия невольно им в этом помогли) тем самым создали серьезную угрозу для дальнейшего геополитического сотрудничества между Россией и Европейским союзом. А выигрывают от этого США, потому что Россия, так же как и Европейский союз, — для них конкурент, если не политический, то экономический. В Европе это понимают, но реализовать идею смягчения напряженности в отношениях с Россией не могут, потому что несамостоятельны в политическом отношении.

Ядерная угроза

Время работает на то, чтобы однополярность мира сменилась многополярностью. Вопрос заключается в том, насколько многополярность уязвима перед дестабилизацией. Ведь сегодня в США, стремящихся сохранить свое лидерство, в политику пришло поколение, которое не знает, что такое война и военное поражение (так называемый вьетнамский синдром). Это поколение считает, что ядерная война возможна и в ней можно победить. Оно утешает себя, например, тем, что можно изобрести миниатюрные ядерные заряды, которые не дадут разразиться глобальной ядерной войне, но позволят добиться превосходства в локальных конфликтах. Именно на это — на миниатюризацию ядерных зарядов на подводных лодках или урановую начинку танковых и артиллерийских снарядов — направлена военно-техническая мысль.

Об опасности такого подхода говорят не только российские, но и американские эксперты, которые еще помнят времена, когда стороны выступали за разоружение. Ричард Берт, возглавлявший американскую делегацию на переговорах о заключении Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ 1), обеспокоен

тем, что в США к власти пришли люди, не понимающие, что ядерной войны быть не должно. Они допускают вероятность ее проведения и даже победы США в этой войне, потому что Америка создала непреодолимый ракетно-ядерный щит и т. д. Но это иллюзия. Ни у России, ни у Соединенных Штатов нет средств противоракетной обороны, которые предотвратили бы ядерную катастрофу. В предыдущий раз такого рода фантазии одолевали американцев в период президентства Р. Рейгана (в поздние времена существования Советского Союза), когда он объявил Стратегическую оборонную инициативу, так называемые звездные войны (основной целью этой программы было создание космического щита, который позволит Америке стать неуязвимой). В настоящее время эксперты понимают, что создать щит от ядерного удара невозможно.

Сегодня возникла угроза, обусловленная выходом США из договоров о противоракетной обороне, ракетах средней и малой дальности и связанная с попытками США на ближних подступах к России оснастить Польшу, Румынию и другие страны ракетами, которые могут быстро достичь территории нашей страны. Проблема заключается в том, что размещение ракетного потенциала вблизи наших границ не способствует преодолению существующего паритета и ядерного потенциала, но сокращает время для принятия решения. Подлетное время до нашей территории составляет всего 5–7 минут, если ракеты будут размещены там, где их планируют разместить. Это означает, что решение об ответном ударе будет принимать уже не человек, а компьютер. Мы становимся заложниками машин, то есть человек исключается из процесса принятия решения о выживании человечества. Так называемая система мертвой руки обеспечивает нанесение ответного ядерного удара в случае гибели руководства страны, что представляет опасность не только для нас, но и для всех остальных.

Сегодня Россия заинтересована в соблюдении договоренностей и ведении переговоров по разоружению и сдерживанию гонки вооружений. Но мы не видим взаимного стремления со стороны США. В октябре 2018 года

Россия официально обратилась к Соединенным Штатам Америки с просьбой подписать декларацию: две ведущие ядерные державы, РФ и США, должны были подтвердить, что в ядерной войне победить невозможно, как невозможна и сама ядерная война. Американцы отказались это сделать.

Россия и НАТО

15 апреля 2019 года представители Министерства иностранных дел РФ сообщили о прекращении контактов между Российской Федерацией и НАТО. Это еще один шаг, свидетельствующий об отсутствии диалога. В свое время Россия в контактах с НАТО зашла слишком далеко. В 1995 году Запад продвигал идею расширения НАТО на восток. Чтобы мы не возражали против этого, была придумана программа военного сотрудничества с НАТО «Партнерство во имя мира». В то время в Государственной Думе по моей инициативе мы провели парламентские слушания, посвященные вопросу, нужно ли России участвовать в этой программе. Вывод был однозначный: эта программа — троянский конь, запущенный на постсоветское пространство, и если мы ее подпишем, то тем самым дадим сигнал соседям — независимым государствам СНГ — подписать договор с НАТО о партнерстве во имя мира. И дальше уже наши взаимоотношения с этими странами будут зависеть от НАТО. Тогда руководство страны не обратило внимания на наши выводы, и Россия подписала программу сотрудничества. В эту программу были вовлечены Грузия, Армения и другие страны, которые начали всерьез развивать отношения с НАТО. Если отношения между РФ и НАТО оставались на уровне взаимной вежливости, визитов дружбы, то у них началась отработка механизмов, подготовка кадров и т. д. Сегодня маятник качнулся больше, чем требуется, то есть Россия с НАТО уже настолько разошлись во мнениях и не поддерживают отношений, что официально признали это. Сейчас какие-либо связи полностью прерваны — два корабля идут в разных направлениях, не обращая внимания друг на друга. Но это не очень хорошо, ведь даже во времена советско-американской конфронтации существовали механизмы для

обмена мнениями и консультаций, действовал Варшавский договор. Сейчас ничего нет, что создает риски для России. Развивая риторику и борясь за свои интересы, мы не должны забывать о том, что надо находить точки соприкосновения.

Роль современных международных институтов

Созданные в том числе по инициативе Запада международные организации, такие как ВТО и многие другие, сегодня подвергаются уничтожающей критике лидером Запада — Соединенными Штатами Америки. В этом заключается политика администрации Трампа. Оппозиционеры, в основном демократы, хотели бы вернуться к прежней системе доминирования США, которые в роли доброго гегемона придерживаются правил игры и манипулируют всеми с помощью международных институтов. Трамп, ставший лидером протестующей белой Америки против истеблишмента в Вашингтоне, Нью-Йорке и других городах, разрушает этот подход, что доводит конфликты в американской политической системе до крайней степени.

Недавно на русском языке вышла книга известного американского журналиста Боба Вудворда «Страх: Трамп в белом доме». Боб Вудворд и Карл Бернштейн были авторами острых разоблачений во время Уотергейтского скандала, закончившегося отставкой президента Никсона. Из 18 книг, написанных Вудвордом, 16 стали национальными бестселлерами. Он не сторонник Трампа, но написал книгу о пребывании Трампа во власти. В ней приводится много конкретной информации и понимания того, как реально функционирует эта администрация, создается образ Трампа, который является разрушителем любого порядка в силу опыта бизнесмена: он, прежде чем подружиться, должен обязательно на кого-нибудь обрушиться. Трамп гордится своими отношениями с Си Цзиньпином, но при этом устраивает постоянные встряски американо-китайским отношениям. Сейчас в китайском руководстве ведется неафишируемая борьба между теми, кто считает, что с Америкой можно договориться (ближайшие советники Си Цзиньпина), и теми, кто

считает, что с США договориться нельзя, потому что развитие Китая является приговором для китайско-американских отношений.

Сегодня Россия старается на каждом уровне подчеркивать важную роль международных институтов (ООН и др.). Иногда международные институты трансформируются — так произошло с Организацией по запрещению химического оружия: был переписан ее устав, и теперь все решения принимает аппарат, а позиции других стран не учитываются. Поэтому в ближайшее время я не вижу перспективы достичь глобальных договоренностей.

Россия в современном мире

В то время как США теряют свои лидерские позиции (по экономическим и прочим причинам) на фоне наступающего им на пятки и уже обгоняющего их Китая усиливается конфронтация и возникают риски по периметру Российской Федерации. Россия пытается с этим бороться и демонстрирует свои военные возможности. Сомнения в том, что наша страна вообще что-то может предпринять, в основном связаны со слабостью российской экономики. Западные аналитики и политики, пренебрегая отношениями с Россией, полагают, что слабость нашей экономики не позволит нам конкурировать с ними.

Валовой внутренний продукт РФ составляет 1,5 трлн долларов и равен ВВП штата Нью-Йорк, то есть ВВП России — это 1/10 ВВП Соединенных Штатов Америки, или 3,3 % мирового ВВП. США кажется, что этого достаточно, чтобы пренебрегать амбициями и интересами России. А мы пытаемся им доказать (и, кстати, делаем это достаточно убедительно), что не только на Украине, но и в Сирии, и в других частях мира мы в состоянии конкурировать.

Даже любовь России к Китаю — это лишь попытка показать США, что если они будут вести себя подобным образом, то мы обратимся к Китаю. Однако многие желали бы вернуть отношения с Соединенными Штатами в нормальное русло. Я считаю, что Россия не должна быть младшим партнером

ни США, ни Китая. Эта точка зрения в концептуальном виде выражена В. Сурковым в статье «Одиночество полукровки».

По какому пути пойдет мир? Будет ли в дальнейшем усугубляться нестабильность? Никогда еще в отношениях двух стран, РФ и США, не было такой определенности: мы уверены в том, что сегодня США считают своими врагами Россию, Китай и Иран. В 1990-е годы казалось, что Россия лежит в руинах и на нее можно не обращать внимания: с нами разговаривали покровительственно, смотрели на нас как на вчерашних соперников, которые ничего не могут сделать.

Сегодня Россия настораживает Запад, вызывает его беспокойство. Вопрос в том, к чему это приведет. В состоянии ли мы ответить на вызовы, быть конкурентоспособными, решить внутренние проблемы, которые, к сожалению, в России только нарастают?

По статистике, уровень жизни россиян падает, в частности по сравнению с 2018 годом он снизился на 2,3 %. Растет протестный потенциал не только в столице, но и в провинции. Сегодня люди не готовы терпеть и предъявляют претензии по поводу всего, что им не нравится. В частности, проблема мусора существовала всегда, но никогда она не стояла столь остро: люди требуют закрыть все свалки. Власть должна принимать соответствующие решения. В России перерабатывается всего 4 % мусора, а все остальное копится десятилетиями. Сегодня в связи с проведением мусорной реформы это одна из актуальных проблем. Правительство перекладывает материальное решение данных вопросов на население за счет повышения тарифов на вывоз мусора. Все это создает поводы для протеста.

На мой взгляд, были допущены серьезные промахи при проведении пенсионной реформы. Пенсионная реформа неизбежна, но для того, чтобы население ее поддержало, власть должна была продемонстрировать, что желает справедливо распределить налоговое бремя между всеми: подходящий налог должен быть пропорциональным. К сожалению, до сих пор нам не удалось убедить в этом президента и правительство. Президент считает, что

должны существовать постоянные правила игры и недопустимо увеличивать налоги для предпринимателей, так как они отреагируют закрытием производств и выводом денег за рубеж. А люди думают иначе: если власть чего-то требует, то все граждане должны быть обложены налогами в пользу государства пропорционально своим возможностям. К такому пониманию мы еще не пришли. В очередной раз мы одобрили отчет правительства, но удовлетворения от этого не получили, потому что в нем нет подлинного понимания глубины проблем — пропасть между народом и правительством все больше расширяется.

Отсюда — нарастание протестного потенциала, способного помешать возвращению России в ряд великих держав. Все это — повод для серьезных размышлений.